«Хахх... хахх ...»

Тоя громко задыхался, опустошая бутылку с водой одним залпом.

Серара была рядом с ним и спросила: «Ты в порядке?»

Группа Минори сейчас находилась в районе гробницы после того, как пошли по правому пути в «Лесу Рагранда». Вокруг были бесчисленные кости скелетов, рассеянные повсюду.

Они уже разрушились, хотя битва в туннеле была только что. Используя эту гробницу в качестве перекрытия, чтобы справиться с подкреплениями, им удалось выжить в хаотической битве.

У партии были признаки истощения.

В этом альтернативном мире их физические способности и выносливость были усилены. Девочка средней школы могла целый день заниматься подъемами по горам, и изучение подземелий было лучшим доказательством.

Но умственная усталость была не такой простой.

Длинные непрерывные битвы истощили их концентрацию.

Чем более хаотичным был бой, тем более ментально уставшими они становились. Минори также была обеспокоена ее острой головной болью уже некоторое время.

(Теперь, когда я думаю об этом, я ничего не пила с утра...)

Минори не чувствовала жажды, но она все же сделала глоток из своей фляжки. Если бы она была обезвожена, это повлияло бы на ее способность мышления, чего она никак не могла допустить.

(Состояние очень плохое...)

Минори посмотрела на своих сопартийцев.

Тоя сидел на полу с мечом на руках, и его дыхание медленно восстанавливалось. Последняя битва была тяжелой, и он потерял много крови, даже потеряв 30% своего ХП одним ударом, страдая от различных дебаффов, снять которые у них не было времени, это должно быть болезненный опыт.

Но измученный Тоя все еще сидел у входа в состоянии наблюдения, поэтому он мог немедленно отреагировать и стать первой целью врагов. Минори думала, что это связано с решимостью Тои и его сильным характером.

Серара все еще тяжело дышала, но она все еще возилась с предметами в сумке. Минори решила, что она проверяет положение зелий, чтобы справиться с потребностями следующей битвы.

Минори и Серара были целителями, но они все еще полагались на зелья. Это может показаться

странным, но навыки рассеивания дебаффов имели время отката, у Минори время отката «Явление Экзорцизма» составляло 20 секунд. Другими словами, если бы она использовала только «Явление Экзорцизма», каждые 20 секунд она сможет снимать только один дебафф.

Если бы вся партия была отравлена, к тому моменту, когда она смогла добраться до последнего человека, прошло бы 80 секунд. Серара, вероятно, делала это, чтобы сражаться вовремя, поэтому она вылечила свои дебафы зельями.

(Да, это здорово, я тоже приготовлю для себя в следующий раз.)

Минори добавила себе заметку.

Но это также означало, что Серара, вышедшая на более высокий уровень целительницы, не могла эффективно справиться с ситуацией, использование зелий было всего лишь каплей в море.

Рундельхаус закрыл глаза.

Минори была знакома с этой позицией, она должна открыть игровое меню и проверить его оставшуюся Ману.

После череды непрерывных битв у Минори осталось около четверти своей маны. Они теперь отдыхали, поэтому их мана восстанавливалась в обычном темпе, они, вероятно, смогут восстановить 70-80% за 10 минут, чтобы продолжить борьбу.

Но скорость произношения заклинаний Рундельхауса была намного быстрее, чем у Минори. Если оценка Минори маны ее партии была правильной, Рундельхаус исчерпал всю свою ману в предыдущем сражении. Может быть, его ожидание и восстановление это тоже упорный способ работы, чтобы уничтожить противника в следующем бою.

Последние два дня Минори слышала, как Рундельхаус бормотал сам себе: «Почему...» Он, вероятно, имел в виду «Почему это так сложно», «Почему мы не можем победить», а также «Почему я так слаб».

Эти слова, вероятно, произошли из-за его тщеславия.

Минори поняла, потому что она была такой же.

(«Почему»... Я могу понять это чувство, мы тянем друг друга назад, даже то, что мы можем сделать в одиночку, делается небрежно, что-то... Наше развитие продвигается с трудом.)

Если она вслух произнесет эти слова прямо перед ними...

Минори не думала о Рундельхаусе как о беззаботном ребенке, он выполнял свой долг истребления врагов со всей серьезностью. Фактически, он отказался идти на компромисс.

(Рундельхаусу-сан, должно быть, трудно работать в привычном темпе... Может быть это трудно понять, но он делает все возможное.)

Исузу молчала.

Минори немного беспокоилась о ней, так как Исузу обычно была очень веселой и разговорчивой. Она была очень чувствительна к атмосфере вокруг нее, из-за чего была неспособной быть игривой в подобной ситуации. Минори была обеспокоена тем, что она, возможно, не сможет вынести это мысленно.

(Относительно этого... Я такая же...)

Минори понимала, что где-то что-то было не так, что сделало ситуацию ухудшающейся, она также поняла, что именно она могла лучше понять ситуацию.

Это одна из опасностей, о которых ей неоднократно упоминали.

(Но я думаю...)

Минори плотно сжала губы, теперь была критическая ситуация, она соответствовала нескольким примерам, о которых предупреждал Сироэ.

«Почему мы так слабы...»

Рундельхаус, успокоивший дыхание, сказал.

Его голос не был громким, но он отражался от стен гробницы.

«...»

Минори прикусила нижнюю губу, Исузу не могла поднять голову.

«Я – 24 уровень, враги находятся между 17-21-м уровнями, так почему наши битвы такие отчаянные? Разве это не странно?»

(Это...)

Минори подумала, что это произошло потому, что он не высвободил свой полный потенциал, или его сдерживали от этого.

...Типы нежити не имели развитого разума. Высокоуровневые монстры-нежити были исключением, но пока что они встречали только скелетные и зомбические типы монстров-нежити, которые не обладали достаточно развитым тактическим интелектом.

В конце концов, дело было в группе Минори, которая подавляла свой собственный потенциал.

Но она не смогла этого сказать.

Потому что она была 21-м уровнем, самым низким в партии и бременем для ее членов партии. Кроме того, самым высоким уровнем здесь был ее брат Тоя, 29 уровень.

Если Минори произнесет эти слова, это стало бы похоже, будто она, самая слабая, искала оправдание. Если бы это был Тоя, это выглядело бы так, будто он защищал свою сестру.

Несмотря на то, что они понимали, что они не работают в лучшем виде, они не знали, как преодолеть эту проблему.

«…»

«Итак… Мы можем продолжать тренировки…»

Рундельхаус, казалось, не верил собственным словам, то же касалось и других.

http://tl.rulate.ru/book/7928/147708